

Глава 5. Кто это там зовет «Муж»?

—

Кряканье утки рассмешило Цяо Маня до слез. Он отпустил ногу Цяо Лэ и потянулся к утке в его руках: «Гэгэ, дай мне ее подержать, дай я подержу».

Малыш, кажется, немного поправился за эти два месяца в деревне. Его щечки стали пухлыми, а глаза сияли, когда он смеялся.

Цяо Лэ видел, что тетя и дядя хорошо заботились о брате.

Утка уже была связана, ей было не улететь, даже если бы она захотела. Он просто отдал утку брату, похлопав его по маленькой головке: «Держи крепче».

Он не боялся, что брат не удержит. В видео, которые тетя присылала ему, малыш часто бегал за утками по двору, помогая тете их гонять.

«Хорошо!» Цяо Мань своими маленькими ручками крепко обхватил утку, заставляя ее крякать.

Тетя Чэнь Ли, занятая в доме, услышала шум, вышла посмотреть и увидела Цяо Маня, держащего утку, которая выглядела даже больше его самого. Он, пошатываясь, бежал к ней: «Тетушка, Гэгэ купил уточку».

«Ой, мое сокровище», — Чэнь Ли поспешно вытерла воду с рук об передник, подошла и взяла утку из его рук. — «Смотри не упади».

Затем она посмотрела на Цяо Лэ с радостным лицом: «Лэ-лэ вернулся, как раз к ужину...»

Не успев договорить, она увидела то, что он нес в руках, и ее лицо снова вытянулось: «Почему ты опять купил столько всего? Разве я не говорила тебе, что у нас все есть, не трать эти деньги».

Цяо Лэ каждый раз, когда приезжал, привозил что-то, и Чэнь Ли всегда меняла выражение лица. Он уже привык и спокойно ответил: «Потратил немного. Фрукты в нашем поселке дешевые, десять юаней за три цзиня».

В маленьком поселке цены были низкими, и Цяо Лэ купил два больших пакета, потратив немного.

«Даже если дешево, не стоит покупать каждый раз», — пробормотала Чэнь Ли и велела ему

пройти с Цяо Манем в дом, а сама пошла отнести утку в клетку во дворе.

Цяо Лэ и брат вошли в дом, поставили фрукты на стол, сняли рюкзак и достали оттуда привезенные вещи.

Кроме продуктов, он привез пояс для поддержки спины и небольшой массажер для шеи.

Дядя был строителем и работал в поселке, а тетя — учительницей начальной школы. Все это было то, что им могло пригодиться.

Когда Чэнь Ли вернулась, закрыв утку, и увидела вещи, которые он достал, она, конечно, снова начала ругать его за трату денег.

Цяо Лэ с улыбкой помогал ей убирать вещи и не сердился на ее ворчание. Наоборот, ему казалось, что это повод для радости, когда кто-то все еще готов так о нем заботиться.

В прошлом году его отец покончил жизнь самоубийством, а мать исчезла без следа, и ему казалось, что мир рухнул.

Тогда он и узнал, что отец при жизни, чтобы играть на бирже, занимал много денег у друзей и родственников под разными предлогами, и даже заложил дом.

Когда все это случилось, он учился в университете меньше двух месяцев, на карте у него было всего несколько тысяч юаней на жизнь, и он совершенно не мог погасить долги.

Хотя «сын платит долги отца» не признается законом, вернуть долги — это справедливо, тем более что некоторые из этих людей немало помогали их семье.

Большинство из них не были богатыми людьми, некоторые с трудом накопили эти небольшие деньги за полжизни и отдали их. Среди них были его дядя и тетя.

Будь то из совести или долга, Цяо Лэ не мог сделать вид, что ничего не произошло.

Тем более что после несчастья с отцом дядя и тетя помогли ему организовать похороны отца и присмотреть за Цяо Манем.

Человек не должен забывать свои корни, он должен быть благодарен.

Цяо Лэ помогал тете выносить блюда, а Цяо Мань помогал с посудой. Он был маленький, и его ноги были короткие, поэтому ему приходилось вставать на цыпочки, чтобы поставить посуду, но он делал это очень старательно, аккуратно расставляя палочки для еды, и даже положил

ложки для всех.

Когда он аккуратно расставил посуду, Чэнь Ли похвалила его: «Ты такой молодец, малыш».

Глаза Цяо Маня загорелись, когда он посмотрел на Цяо Лэ. Цяо Лэ легонько похлопал его по маленькой головке: «Действительно молодец».

Цяо Мань был доволен: «Угу!»

Когда дядя Лян Цзяньчэн вернулся с работы, все вместе сели ужинать.

После ужина Цяо Лэ помог убрать посуду, потом посидел с дядей за чашкой чая, искупал брата и только потом повел его в комнату спать.

На следующий день, после завтрака, дядя отвез его и Цяо Маня в поселок, чтобы сесть на автобус.

Перед отъездом тетя дала ему много домашней еды: колбасу, соленья, соленые утиные яйца и многое другое, неоднократно напоминая ему не перетруждаться на работе и обязательно есть вовремя.

Слушая ее заботливые слова, у Цяо Лэ немного увлажнились глаза. Он подавил горечь в душе и на все ответил: «Я знаю. Вы с дядей тоже берегите себя, спасибо, что заботились о Сяо Мане в это время».

«Что ты говоришь, мы же семья», — Глаза Чэнь Ли тоже покраснели. Она протянула руку и похлопала его по плечу: «Твой двоюродный брат редко приезжает, а с Сяо Манем нам тоже радостно».

У Чэнь Ли двое детей. Один после женитьбы обосновался на севере, другой учится в университете в другом городе. Дома остались только она и Лян Цзяньчэн.

Изначально она хотела, чтобы Цяо Мань ходил в детский сад в поселке, чтобы ей было удобнее присматривать за ним, и Цяо Лэ не пришлось бы так тяжело работать. Но малыш только что потерял родителей и не мог расстаться с братом, поэтому пришлось отказаться от этой мысли.

Путь из поселка Люхэ в город Юньцзин занял более семи часов. У детей мало сил, и Цяо Мань давно уснул в автобусе. На станции Цяо Лэ разбудил его.

У Цяо Маня от сна даже челка взъерошилась. Он дважды моргнул глазами, не понимая, где находится: «Гэгэ.?»

«Приехали, Сяо Мань, выходим», — Цяо Лэ похлопал его, взял сумку в одну руку и повел его за собой.

Фан Цзясюй знал, что Цяо Лэ сегодня забирает брата, и специально приехал на станцию, чтобы их встретить. Увидев, как они выходят со станции, он посигналил из машины, толкнул дверь и вышел: «Сюда».

Цяо Мань увидел его и взволнованно помахал: «Цзясюй Гэгэ!»

«Эй!» Фан Цзясюй сделал несколько шагов вперед, наклонился и взял его на руки: «Малыш вернулся, ты, кажется, поправился, я тебя с трудом поднимаю».

Цяо Мань застенчиво улыбнулся, протянул три пальца: «Поправился на три цзиня».

Фан Цзясюй: «Ого, молодец».

Детей легко порадовать, даже маленькая похвала может осчастливить их на полдня. Цяо Мань засмутился от его похвалы, полез в свой маленький рюкзак, нащупал коробку и протянул ее Фан Цзясюю: «Цзясюй Гэгэ, это тебе».

На коробке было изображение Ультрамена.

Цяо Лэ подошел: «Это ему дал владелец маленького магазина в деревне, их было всего два. Один он отдал мне, а один сказал, что привезет тебе».

Маленькая коробка даже не была распакована, совершенно новая.

Можно представить, насколько ценен Ультрамен для ребенка. Фан Цзясюй был растроган, обнял Цяо Маня и дважды поцеловал его: «Так трогательно».

Цяо Маню стало щекотно от поцелуев, он согнулся, смеясь: «Ха-ха».

Цяо Лэ положил вещи в багажник, и втроем они сели в машину.

После ужина Фан Цзясюй отвез Цяо Лэ и Цяо Маня домой. Цяо Лэ поделился с ним многим из того, что привез.

Вернувшись домой, Цяо Лэ рассортировал подарки от тети, затем набрал ванну для Цяо Маня, а перед сном приготовил рюкзак и одежду для Цяо Маня на завтра.

Детский сад, в который ходил Цяо Мань, находился прямо у входа в жилой комплекс, где они жили. Забирать и отвозить его было очень удобно. Из-за расположения в отдаленном районе и небольших размеров плата за обучение была невысокой, а также предоставлялась услуга продленного дня до восьми вечера.

Цяо Лэ отвез Цяо Маня, договорился забрать его после обеда, а затем открыл платформу «Отправил?» и начал принимать заказы.

Сегодня заказов было по-прежнему много, особенно после начала учебного года. Заказов с доставкой в школы было очень много, и с утра до вечера Цяо Лэ почти не отдыхал.

Завершив выполнение текущих заказов, Цяо Лэ остановился под тенью деревьев у обочины, достал воду и сделал глоток.

Утром он съел только миску лапши, много энергии потратил, и теперь сильно проголодался.

Допив воду из бутылки, Цяо Лэ поставил бутылку обратно, открыл платформу «Отправил?» и решил сначала найти место, чтобы съесть миску говяжьей лапши, потом еще немного поработать, а затем вернуться, чтобы забрать Цяо Маня из сада.

Как только он зашел на платформу, прежде чем он успел сменить учетную запись, выскочил новый заказ на доставку.

Увидев новый заказ, он хотел было отказаться, но, увидев чаевые от клиента, остановился.

Адрес клиента был «Вилла Линьцзян», довольно далеко, но он был очень близко к магазину, откуда клиент сделал заказ, менее чем в километре.

Адрес хоть и далеко, но клиент оставил чаевые *?#!

Не взять эти деньги было бы против его совести!

Все равно голодный весь день, не страшно потратить немного времени.

Цяо Лэ решительно принял заказ и направился в пиццерию, указанную на платформе.

Войдя в магазин, он почувствовал запах еды, и голод в желудке стал еще сильнее. Он хотел было сначала перекусить чем-нибудь, но в этом магазине заказы выдавали очень быстро. Через пять минут после его прибытия он уже получил пиццу для клиента.

Если бы не такой ажиотаж в этом магазине, он бы почти заподозрил, что пицца, которую он

получил, была готовой.

Выйдя из ресторана, Цяо Лэ сразу же поспешил к вилле Линьцзян.

Вилла Линьцзян — известный элитный жилой комплекс в новом районе Ливань. Все квартиры там представляют собой просторные апартаменты площадью более 300 квадратных метров. Цяо Лэ уже доставлял сюда один раз еду. На входе в комплекс требуется регистрация и проверка информации, а для входа в лифт нужен специальный QR-код.

Клиент жил на 28-м этаже. Пока лифт поднимался, у Цяо Лэ закружилась голова и зашумело в ушах.

Ах, он действительно слишком голоден.

Плюс к этому лифт быстро поднимался, вызывая у него тошноту. Он протянул руку и ухватился за поручень лифта.

После завершения этого заказа он должен обязательно взять чаевые от Бога и пойти поесть. А в следующий раз, пожалуй, стоит взять с собой немного шоколада.

Лифт наконец остановился на 28-м этаже.

Он нажал на платформе «доставлено» и вышел из лифта с пиццей.

Богатые дома — это другое дело. Коридор снаружи лифта был больше, чем его съемная квартира. Плитка на полу отражала свет так сильно, что в ней можно было увидеть свое отражение.

Цяо Лэ подошел к двери клиента и позвонил в звонок.

Клиент не сразу открыл дверь, и он просто прислонился к стене рядом, чтобы немного снять дискомфорт.

Через некоторое время дверь наконец открылась изнутри. Он поспешно выпрямился и протянул пиццу: «Здравствуйте, это ваш заказ...»

На полпути его слова замерли, взгляд стал удивленным, и он, не подумав, выдал одно слово: «Муж?»

Шэнь Хэчуань одной рукой держался за дверную ручку, в другой — телефон. Услышав это слово, его веко непроизвольно дернулось. Не успев удивиться человеку перед собой, в

следующее мгновение он услышал голос своей матери из телефона: «...Кто это там зовет 'Муж'?»»

Шэнь Хэчуань: «...»

Кто это там зовет «Муж»?

Тот красивый парень, который в юном возрасте бросил учебу ради меня и которого даже выгнали из дома родители.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282894>